

Эту атаку профессор использовал крайне редко... но она сработала. От страха, вызванного ненавистью в голове Учихи, лопнул кровеносный сосуд. Мужчина упал, потеряв сознание и медленно умирая.

"Кто-нибудь еще хочет бросить мне вызов?" Хокаге с отвращением оглядел трусящих идиотов. "Может, я и стар, но могу убить самого сильного из вас, просто взглянув на вас".

Дрожащая масса умирающего главы клана Учиха на полу была тому подтверждением.

"Всех вас поведут на допрос несколько человек, которым я безоговорочно доверяю. Предатели почувствуют на себе талант пыточного отряда ANBU. Вы назовете имя каждого человека, которому вы сообщили об этом секрете... и почему. Это не салон сплетен сёги... это военная деревня. Секреты, даже те, которые вы ненавидите, могут убить нас, если станут известны широкой аудитории".

Джирайя, обычно не склонный к шуткам, выглядел таким же разгневанным, как и Хокаге. Наконец он заговорил. "Мой величайший ученик отдал свою жизнь, чтобы спасти эту жалкую деревню... а вы из-за своей низости чуть не забрали ее и не выбросили. Я советовал не делиться с вами информацией... Я более жестко понимал, что из себя представляете вы. Сэнсэй решил довериться вашим военным инстинктам, инстинктам самосохранения. Он уже признал свою глупость.

"Стоун мог мобилизоваться и быть здесь в течение недели... и они бы точно знали, какого ребенка нужно охранять. Они бы убили бедного малыша, потому что они действительно бессердечные ублюдки, и чакра Кюуби освободилась бы, чтобы преобразовать демоническое тело. Все мы погибли бы. Мы слишком долго позволяли вам, избалованным принцессам, совать нос не в свои дела. Я начну допрос с Хьюги".

Хокаге только кивнул. "С этого момента я являюсь единоличным лидером деревни. Все специальные льготы для кланов отменяются... так как несколько кланов привели нас к войне и должны почувствовать боль от того, что они сделали... и я назначу специальных советников, которые будут заниматься торговлей, восстановлением, отношениями с даймё и другими вопросами. Мы закончили."

Хокаге и Джирайя вышли через запечатанную дверь.

Другая дверь в зал открылась... и в комнату ввалились АНБУ, не принадлежавшие к кланам, и переполошили в основном пожилых членов совета. Некоторые из этих людей когда-то были бойцами, но они не могли противостоять мужчинам на тридцать-сорок лет моложе. Некоторые даже не тренировались регулярно уже лет десять или больше, привыкнув сидеть в зале Совета и вмешиваться в дела, не входящие в их компетенцию.

Гражданских советников, которых не пригласили на эту встречу, АНБУ в масках вытащили из их домов. Более добрые АНБУ использовали точки давления, чтобы лишить их сознания. Некоторые из тех, кто уже сталкивался с политикой Совета, были немного более... агрессивны.

Хокаге заранее одобрил все это; в конце концов, он понимал силу театрального представления для широкой публики.

В зале Совета и за его пределами самые виновные боролись изо всех сил. Из-за них Хокаге пришлось прибегнуть к штрафным пунктам своего закона; из-за них власть кланов была несколько подорвана. Возможно, после всех этих разоблачений ни одному из кланов еще долгое время не будут доверять.

Никто из ANBU не выглядел обеспокоенным, когда им ломали оружие или приходилось наносить удары, чтобы не дать человеку сбежать.

Кровавая сцена внутри комнаты надолго лишила бы ее возможности использоваться в качестве места для встреч. Хокаге не переделывал ее почти десять лет, так как считал, что это честное, злобное пятно - такое, которое следует запомнить - на Деревне, Скрытой в Листве.

X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X

АНБУ приступили к допросу Данзо через несколько минут после трех часов ночи.

Этот человек был его соперником на протяжении многих лет... но Сарутоби наслаждался спаррингами в течение долгого времени. Он никогда не думал, что его... возможно, друг настолько глубоко погряз в коррупции.

Чем больше допросов выслушивал Сарутоби, тем больше чувствовал себя не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/105532/3734220>